

Живопись Аркадия Лившица

Живопись — управляемое сновидение, которое может увидеть каждый, но запечатлеть на холсте — только живописец, способный запечатлеть в цвете это поразительное ощущение себя в мире. Однако далеко не все грани бытия предполагают возможность конкретного художественного воплощения для художника. Так появляются жанровые предпочтения. В изобразительном искусстве Аркадия Лившица (на протяжении почти полувека) такой одухотворенной ипостасью стал пейзаж. По первым приметам демократические, для широкого зрителя, созданные им образы природы и города растворяют в себе тенденциозность религиозной, идеологической и политической перипетий современности. Они обогащают человеческую душу, подобно самой природе, к которой человек подспудно тянется и, тем не менее, только через художественное восприятие и осмысление проходит школу эстетического воспитания чувств. Пейзажи А.Лившица никогда не открываются сразу. Они, как Саломея, укутанная покрывалом надежд, воспоминаний, грусти, нежности, любви и какого-то своего художественного цвета. Они манят, приподнимая над прозой жизни. А еще будят любопытство — качество совсем не маловажное в потоке суетности метаний современного искусства. Это импрессионизм — по световому ощущению, постимпрессионизм и модернизм — по композиции. Это визуально современная пастозная техника, передающая эффект объемности самого наложенного мазка, застывшего как печать каприза мгновения... И это в век приторной анимации того, что и оживлять-то не стоит.

Но чары «очей очарованья» — вопреки веку — позволяют искусству «алгеброй гармонию поверить», непостижимо оставаясь укутанной в покрывало Саломеей...

Кинорежиссер В.Стрелков, Заслуженный деятель искусств России, автор художественных фильмов, в разное время снявший два документальных фильма об А.Лившице, рассказывает: «Когда делаешь фильм о художнике, столь не однозначном, как А.Лившиц, всегда важно найти для себя “вход” в его творчество... Когда-то Н.Римский-Корсаков ввел в оркестр этот торжественный, звенящий, золотой тембр в необычном регистре, поразительный звук, — для меня он звучит в картинах А.Лившица. Звук золотой альтовой трубы в оркестре цвета для меня и есть “вход” в живопись А.Лившица, потому что то, что он создает, «соразмерно» поэзии мечты. Эта мечта вне конкретности, но, материализовавшись, она существует в реальном пространстве...»

Эта способность картин А.Лившица заряжать положительной энергетикой, порождая на лету визуальное соотнесение себя с пейзажем — отличительная и очень сильная сторона его творчества.

Минимализм названий А.Лившица нередко сводится к однословному обобщающему понятию «пейзаж» — пример весьма показательный в плане художественно-ассоциативных вертикалей без популистских комментариев, изначально заложенных в изобразительном искусстве.

Са-Нурские пейзажи А.Лившица кажутся созданными до сотворения мира. Словно реальное времяисчисление в какой-то момент отступило. Что-то забылось, переосмыслялось, слилось с тобою и всем происходящим вокруг тебя. И вот ты уже сам переходишь в пространственно-временное измерение того, что открывается через длиннофокусную оптику художника. Приближенные полотнища упругих дорог, зажатые в горный корсет камня тропы и расселины. Пригоршни моря, выплеснутые «на серебряной чаше протянутых глаз» (В.Хлебников), когда по глади воды словно входишь текстуру холста, приближаясь к синим горам Самарии, едва успевшим застыть от мазка, наложенного мастихином.

И прислоняешься к голубым массивам гор, вздыбленным и пологим холмам, расположившимся ниже или выше, закрытым или открытым. И обжигаясь от пастозных ожогов песков Иудейской пустыни. И вбираешь едва проглядывающие сквозь паутину дерева дождливые полутона Цфата, будто он вовсе и не Цфат, а постимпрессионистский Париж, подсмотренный из окна отеля. И вновь упираешься взглядом в серые камни Шомрона, как головою в стену вечности... От этого «сопричастия» невольно ощущаешь какое-то внутреннее волнение и чувство уравновешенности одновременно. Так художник активизирует мир наших воспоминаний и связан с чувственным ассоциативным миром, но активизирует уровнем целостности и гармоничности запечатленного образа. Са-Нурский период — одна из самых замечательных страниц в творчестве художника, когда сложилось отношение А.Лившица к пейзажу и осмыслению собственной манеры его преподнесения. Сам художник считает, что Са-Нур (деревня художников в Самарии) и заразил его пейзажем как жанром живописи.

В этой связи уместно говорить о новых эстетико-культурных гранях творчества А.Лившица, вылившихся в стиль, который сам художник в шутку называет «Нуво-Арт-Нуво». К этому стилю уже тяготеют его «Зверинец» (2000), «Лошади» (2001), «Чайки» (2002), серия «Пейзажи мира» и, по сути, все работы, почти ежегодно выставлявшиеся на выставках, среди которых одна из наиболее значительных — «Бэйт а-Опера» (2006) в Тель-Авиве. Какое такое «ново» стоит за «Нуво» А.Лившица?! Эксперимент? Пожалуй. Модерн по сути, но одобренный современными средствами выражения, в том числе и необычными технологиями. При этом объединяющим изобразительным принципом всех без исключения работ является усилившаяся асимметричность, подсказывающая ритм повторяющимся декоративным элементам.

Как можно определить живопись А.Лившица? К какому направлению отнести? Сама постановка этого вопроса лишь подчеркивает вопиющее несовершенство существующей стилистической шкалы и нашего художественного ощущения. Традиционные искусствоведы пытаются разложить все по полочкам, чтобы нам, а, может быть, им самим стало понятнее то или иное явление. Но вот что парадоксально: чем подробнее классифицируется творческая манера, тем активнее вторжение в мир художественного образа. И само явление искусства вдруг так запутывается, что уходит его аромат. Еще В.Брюсов писал о художественном переводе: «фиалка, разложенная в тигле», не восстанавливается, но она живет на полотне настоящего художника. Живет — вопреки «мартеновским печам искусствоведения», обретая бессмертие... Быть может, именно поэтому и не находится четкого академического «изма» для творчества А.Лившица, чьи полотна, по словам приоритетного ценителя искусства Г.Островского, «отмечены тонким вкусом и живописной культурой» (Нон-стоп: приложение к газете «Вести». 2000. 15 сент. С. 31). В конечном итоге, так оно и есть: психологически уравновешенный вкус и культура, пропитанная синтезом смежных видов современного искусства — это то, что определяет собственные направления поисков, делая его оригинальным независимо от традиционных предпочтений и установленных табу.

Аркадий Лившиц — родился в Киеве, в Иерусалиме — с 1974 года. Он участник десятков выставок в Израиле и Европе. Его картины — в коллекциях Франции, Германии, Швейцарии, Финляндии, Польши, США, Канады, России. Был одним из основателей деревни художников в Са-Нуре, составитель каталога выставки в художников Са-Нура (Иерусалим, 2007), член правления Объединения профессиональных художников Израиля, Совета по культуре Российских землячеств в Израиле.

В мастерской Аркадия Лившица с удивительным видом на Эйн-Карем стоит телескоп. Я посмотрела — и дальние дали зрительно оказались у меня на ладони... Можно не стать астрономом, но запечатлеть рассыпанные вокруг тебя звезды, выплывшие из холодного безразличного вселенского мрака, как мечты, к свету которых тянется человеческая душа, все еще остающаяся душою...